

что не позволяет грамотно решать проблемы выпускников.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Бобылева И.А. Постинтернатная адаптация выпускников образовательных учреждений для детей-сирот и детей, лишенных попечения родителей. М.: Генезис, 2008.
2. Быков А.В., Шульга Т.И. Психологическая служба в учреждениях социально-педагогической поддержки для детей-сирот и подростков. М., 2003.
3. Владимирова Н.В., Спаньярд Х. Шаг за шагом. Индивидуальное консультирование выпускников детских домов и школ-интернатов. М.: Генезис, 2007.
4. Владимирова Н.В., Спаньярд Х. Постинтернат: Технология создания сети социально поддерживающих контактов выпускников. М.: Генезис, 2008.
5. Леонтьев Д.А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. М.: Смысл, 1999.
6. Семья Г.В. Основы социально-психологической защищенности выпускников образовательных учреждений для детей-сирот и

детей, оставшихся без попечения родителей. М.: СЛОВО, 2001.

7. Олиференко Л.Я., Шульга Т.И., Быков А.В. Социально-психологическая помощь обездоленным детям. М.: Изд-во УРАО, 2003.

T. Shulga

SMYSLOZHIZNENNYE ORIENTATION ALUMNI RESIDENTIAL

Abstract. Article deals with the problems of forming smyslozhiznennyh orientations of orphans and children left without parental care. It reveals the characteristics smyslozhiznennyh orientations, criteria for successful graduates, as well as a number of problems that impede their choice of life goals: lack of support for a narrow range of social networks, insecurity, inability to build their plans in accordance with the purposes of life, the lack of independence.

Key words: children, orphans, mental health, psychological support, smyslozhiznennye orientation, social network, independence, success.

УДК 159.95

Дуйсенбеков Д.Д.

ПРОБЛЕМА СУБЪЕКТНОСТИ ПРАВОСОЗНАНИЯ В ОБЩЕПСИХОЛОГИЧЕСКОМ КОНТЕКСТЕ*

Аннотация. Рассматриваются особенности анализа в психологической науке проблемы человеческого сознания и правосознания в социально-правовом контексте как функциональной системы. Правосознание рассматривается как социально и культурно обусловленная “смыслозначающая правовая чувствительность” и как “правовой акцептор действия”, т.е. системообразующий фактор системы правовой активности человека, предопределяющей готовность (преднастройку) человека реагировать и действовать в той или иной нравственно-правовой ситуации. Представлены возможности общепсихологического анализа проблемы правосознания, а также разграничения типов правовой ментальности как “когнитивных архетипов инди-

видуальности”. Ведущими характеристиками системы правосознания являются: а) рефлексивность – способности осознать собственный и чужой правовой статус; б) волевой контроль – сознательное регуляция действиями и замыслами; в) коммуникативная активность – правозначимое общение с самим собой, с другими людьми, с обществом и государством.

Ключевые слова: рефлексивность, волевой контроль, коммуникативная активность, субъектность правосознания, правовая ментальность, правовой статус.

Правосознание рассматривается как неотъемлемая часть общей системы человеческого сознания, являющегося продуктом и результатом эволюционного и культурно-исторического развития. Являясь

* © Дуйсенбеков Д.Д.

субъектом сознания и правосознания, человек постоянно развивает свой правовой и социально-культурный опыт. Именно благодаря становлению системы сознания и правосознания человек осуществляет предварительное мысленное построение разумно мотивированных действий (с учетом существующих правовых норм) и предвидит их личные и социальные последствия, осуществляя осознанный контроль за своим поведением и действиями и управляя ими, а также отдает себе отчет (как в личностном, так и в нравственном плане) в том, что происходит в окружающей его действительности. Иными словами, используя свое обыденное правосознание, человек реализует функцию субъекта правовой и нравственной ответственности. Соответственно, правовое сознание проявляется не только как сугубо юридическая категория, не просто как образ правовой действительности, но и как психическая, познавательная активность человека как субъекта и объекта правоотношений, направленная на отражение и преобразование правовой действительности, опосредствованной различными общественно-культурными воздействиями.

Правосознание является качественной манифестацией индивидуального свободного сознания человека, которое в форме трансцендентальной апперцепции позволяет, с одной стороны, соотносить непосредственно осознаваемую правовую реальность с прошлым опытом, осмыслять ее в контексте имеющихся правовых знаний и правовой интуиции, с другой стороны, правосознание человека не замыкается в пределах одной его личности, развиваясь как продукт той или иной правовой культуры.

В психоаналитических концепциях основной доминантой описания и объяснения является конфликтная, генетически конфронтационная правовая подчиненность личности обществу, человека – государству [1; 2]. Общество и государство как корреспондирующие правовые системы возникли лишь в силу необходимости ограничения и подавления разрушительных по своей природе инстинктов (З. Фрейд), поскольку человек не может справиться с ними в одиночестве. Архетипы коллективного бессознательного детерминируют любую форму поведения, в том числе и со-

циально-правовую, в результате чего социальное начало и вместе с ним усвоенные в процессе социализации правовые стереотипы превалируют в психике человека, обезличивая его и тем самым предопределяя конфликтный в правовом плане характер соотношения личности и общества (К. Юнг). Правовые интенции человека и директивы общества приводят к конфликту, возникновению комплекса неполноценности (А. Адлер), возможным выходом из которого является та или иная “стратегия жизни” (К. Хорни). Система сознания и правосознания человека является внутренней имманентной инстанцией, обосновывающей и оправдывающей выбор стратегии жизни. При этом человек – это изначально свободное существо, которое в процессе социализации отчуждается от своей первородной свободы. Субъективная инверсия социально ложного права побуждает включать личностные механизмы бегства от свободы (Э. Фромм).

Ранний бихевиоризм как наука о поведении привел к закономерной постановке проблемы социально-правового поведения, а также его внутренних механизмах – промежуточных переменных, генерируемых той системой психического отражения и регуляции, которую традиционно именуют сознанием (правосознанием). Поведенческая парадигма бихевиоризма, трактуя любую животную и человеческую активность как видовой набор “стимулов и реакций”, позволяла рассматривать право как конвенциональное производное средовых стимулов и побуждений организма к определенным реакциям. Теории научения и феномен “промежуточных переменных” в необихевиоризме создали предпосылки для рассмотрения права как социально-психологической инстанции, “ингибирующей” (тормозящей, предостерегающей) или “фацилитирующей” (разрешающей, подталкивающей) людей к реализации того или иного поведения. В социальном бихевиоризме получило обоснование понятие “самоподкрепления” (А. Бандура), под которым понимается оценочная реакция индивида на свое поведение. При этом индивид руководствуется некой системой стандартов и критериев, с которыми он должен сопоставить свои поступки и действия. В условиях общества эти стандарты и критерии в виде

правовых установок и ценностей формируются и регламентируются государством, а также в виде неких поведенческих и правовых альтернатив предлагаются индивиду, который должен выбрать тот или иной способ поведения, ту или иную правовую позицию [2; 3].

Правовая реальность, обусловленная многообразными общественными, цивилизационными и социально-культурными воздействиями, является одним из важнейших аспектов, в которых осуществляется единство мира и человека. Характерные для демократических, светских обществ социальные и правовые нормы способствуют снижению и исчезновению различий между субъектом и объектом права в непосредственном переживании правовой реальности. Поэтому правосознание человека – это психосоциальная инстанция, определяющая личность с позиций ее целостности и интегрированности в социально-правовую действительность. Характерные для индивидуального свободного сознания человека свойства всеобщности, множественности уровней, состояний, форм, открытости и самодвижения могут и в полной мере должны быть экстраполированы и на его правосознание.

Правосознание в своем развитом виде характеризуется всеобщностью в том смысле, что человек опирается на правосознание не только в конкретно-правовой практике, но и в более широких жизненных контекстах – в познании и отношении к себе, другим людям, к обществу в целом, в деятельности и творчестве. Психологическое пространство правосознания человека, более широко – пространство его правовой ментальности, оно играет существенную роль в драматическом процессе “восхождения” человека к самому себе как личности, как индивидуальности в полном социально-правовом значении и, следовательно, – к высшей интегрированности индивидуального свободного сознания и правосознания человека.

В результате биологической эволюции человека как вида и культурно-исторического развития его психики человеческое сознание, включая систему правосознания, сформировалось в качестве устойчивой и гибкой функциональной системы психической деятельности, оснащенной механизмами избирательной переработки,

сохранения и извлечения поступающей стимуляции и иерархической обратной-связевой регуляции собственной активности с оперативным учетом изменений во внутреннем и внешнем поле.

Система сознания и правосознания человека является устойчивой и гибкой функциональной системой психической деятельности, оснащенной механизмами избирательной переработки, сохранения и извлечения поступающей стимуляции и иерархической регуляции собственной активности по принципу обратной связи, с оперативным учетом изменений во внутреннем и внешнем поле. Правосознание человека можно интерпретировать, с одной стороны, в плане становления, как социально и культурно обусловленную “смыслозначающую правовую чувствительность” (А.Н. Леонтьев – “чувствительность”), определяющую векторизацию познавательной, оценочной, регулятивной и рефлексивной функций правовой ментальности человека, с другой стороны, в функциональном плане, как “правовой акцептор действия” (П.К. Анохин – “акцептор действия”), или системообразующий фактор системы правовой активности человека, предопределяющей готовность (преднастройку) человека реагировать и действовать в той или иной нравственно-правовой ситуации [4; 5].

Функциональная система сознания и самосознания человека, включая его обыденное правосознание, является своеобразным и содержательным ядром его личности и индивидуальности, являющимся средством “преломления внешних воздействий через внутренние условия” (С.Л. Рубинштейн), усвоения и “интериоризации” социально-правовых представлений как органической части культурно-исторического опыта, а также транспроекции, т.е. “экстериоризации” внутренних интенций во внешнюю действительность (Л.С. Выготский) [6; 7].

Аналогично строению сознания, включающему чувственную ткань, значения и личностные смыслы (А.Н. Леонтьев) [8], правосознание человека характеризуется пристрастностью, что проявляется в наличии чувственно-аффективной основы и его избирательной ориентации на систему правовых значений и личностных смыслов, выступающих в качестве внешних и

внутренних регуляторов социально-правовой активности человека.

В качестве ведущих характеристик системы правосознания выступают следующие: а) рефлексивность, состоящая в способности человека осознавать наличие правового статуса – как собственного, так и окружающих; б) волевой контроль, посредством которого осуществляется сознательное управление действиями и поступками, порождением и трансформированием имеющих правовую или противоправную направленность замыслов; в) коммуникативная активность, способствующая тому, что человек находится в процессе постоянного правозначимого общения с самим собой, с другими людьми, с общностями и организациями, с обществом и государством.

Постижение и усвоение человеком социально-правовых норм, регламентирующих систему правоотношений и правовое поведение людей в обществе, происходит, как отмечает И.А. Зимняя [9], в ходе общественно-коммуникативной деятельности и обусловлено функционированием его правосознания, приводящим к осознанию человеком своего положения и статуса (как субъекта и объекта) в правовой реальности, в сложной и разнородной системе правоотношений.

Отображая и регулируя буквально все общественные отношения, право несет в себе признаки той культуры, в контексте которой оно сформировалось, а также признаки социально-политического менталитета и государственной идеологии, благодаря которым оно и возникло. Право может рассматриваться не только как сугубо юридический феномен, но и как психологическое явление, характеризующееся динамикой различных смыслов, как результат и продукт расширения сознания человека, как ингредиент его психосоциального и культурного развития, как составной фактор его личностного роста и, наконец, как жизненная (инструментальная и терминальная) ценность. Понятие и категория правовой культуры отражает живой, социально и психологически централизованный процесс культурно-правового развития, как общества, так и конкретного человека. Механизмом такого развития является правосознание, причем общественное правосознание является продуктом культурно-

но-исторического развития социума, тогда как обыденное правосознание конкретного человека – это продукт его нравственно-правовой социализации и аккумуляции. Если правовая культура общества, наряду со всеми остальными областями культуры, – это продукт его культурно-исторического развития и обретение конкретного социально-культурного облика, то обыденное правосознание человека – это результат характерного только для него (индивидуально-своеобразного) психосоциального становления – социализации и личностного роста. Как отмечает А.Р. Ратинов, в процессе и в результате культурной социализации многие правовые нормы и предписания, интериоризуясь в сфере правосознания, превращаются “во внутренние убеждения, личностные установки” и ценностные устремления человека [10].

Понятие “правовой чувствительности”, описывающее социальную активность правосознания человека в сложном и динамичном контексте социальных взаимодействий и кросскультурных воздействий, изоморфно социально-психологическому понятию “социальное чувство”, соотносимо с рассматриваемыми Г.М. Андреевой процессами групповой, этнической и классовой идентификации [11]. “Правовая чувствительность” выполняет функцию своеобразного дискриминационного маркера, распознающего и идентифицирующего воспринимаемые в том или ином культурном контексте социально-правовые ситуации как “приемлемые” и “неприемлемые”.

Подобно тому, как В.П. Зинченко разграничивает два уровня, или слоя, обыденного сознания человека – внешний, социально обусловленный, индивидуальный слой сознания и внутренний, интимный, интенционально обусловленный личностный слой сознания [12], правосознание человека также можно рассматривать как соотношение внешнего, обусловленного социально-правовыми нормами и предписаниями слоя и внутреннего, интенционального слоя, способствующего выработке тех или иных правозначимых решений. Вместе с тем система сознания и правосознания человека характеризуется особой уникальностью, которая задает направленность процессов означения смыслов и осмысления значений, детерминирует своеобразие

личностной идентичности, принятие, индифферентное восприятие или неприятие социально-правовой реальности.

Индивидуальное правосознание человека функционирует, оперируя тремя разновидностями культурных артефактов, выявленных в исследованиях М. Вартофского и М. Коула [13]: к первичным артефактам относятся явления материального мира и предметы, преобразуемые в деятельности и детерминирующие активацию практически-ориентированного правового интеллекта; вторичные артефакты, включая в свое содержание артефакты предыдущего уровня, образуют систему правового опыта человека, включающую знания правил поведения, правовых норм и предписаний; третичные артефакты, возникая как результаты смыслового восприятия правовой реальности и актов мысленной виртуализации правовых ситуаций, имеют креативную направленность и формируют интенциональную сферу обыденного правосознания человека (область правовых или противоправных замыслов).

Вырабатываемая системой сознания и правосознания человека и закрепляемая в образе “интегральная программа” действий [14] является психологическим основанием того, что на более глобальном социально-культурном уровне, в частности в правовой практике, принято считать “замыслом”, детерминирующим то или иное действие, деяние, поступок человека. Основой реализации общей интегральной программы действия как общего замысла являются “дифференциальные программы” двух уровней: “элементарных программ, не требующих научения” и “более сложных программ, являющиеся продуктом позднего развития”, социализации, усвоения культурных и социально-правовых поведенческих паттернов и стереотипов действий и содержательных компонентов правовой культуры.

Активность системы сознания и правосознания человека приводит к порождению “образа мира” [15], генерирующего и оценивающего познавательные гипотезы на всех уровнях отражения. “Образ мира”, представленный и обоснованный А.Н. Леонтьевым как психологическая категория, является разносторонним и многогранным феноменом, характеризующимся эксис-

тенциальной, социальной, культурной, политической, правовой, профессиональной и т.п. сторонами, а также специфическими гранями духовности и менталитета, общечеловеческой и национальной идентичности, политическим и правовым сознанием и т.д.

Становление особого типа социально-культурной и правовой ментальности, а также социально и культурно обусловленных особенностей системы сознания, самосознания и правосознания человека, детерминировано влиянием разноплановых социально-культурных феноменов, а именно: спецификой умственной и речемыслительной деятельности людей [7; 8; 16], особенностями развития их социально-культурной и этносоциальной идентичности [11; 17; 18]. Оценка и интерпретация социально-правовой действительности, смысл которых постигается благодаря речемыслительной деятельности человека, также могут характеризоваться определенными различиями в зависимости от семантики культуры, в которой они используются.

Система обыденного сознания человека наряду с лексическими логогенами (Дж. Мортон) содержит когнитивные логогены более широкого плана – социально-культурные, поведенческие и правовые, для активации которых необходимы свои пороговые значения, связанные с результатами социализации и особенностями смыслового восприятия (И.А. Зимняя) человеком правовой реальности. Социально-психологическая структура правосознания человека формируется и развивается как индивидуально-своеобразная система “правовых логогенов”. Каждый из таких логогенов представляет некий оперативный образ той или иной поведенческой ситуации, определенный когнитивный фрейм и его конативную (действенную) развертку. Будучи таковым, этот уже правовой логоген выступает в роли своеобразного руководства к действию в той или иной ситуации поведения.

Правовой интеллект (индивидуально-своеобразная версия правовой ментальности) функционирует в качестве регулятора правового поведения и генерирует актуализацию релевантных для той или иной социально-правовой ситуации правовых логогенов и может рассматриваться, по меньшей

мере, в трех измерениях: а) оценка реальной правовой действительности и регуляция актуального правового поведения и деятельности; б) виртуализация правовой действительности в плане ее виртуального реконструирования по типу воссоздающего воображения; в) смысловое восприятие, оценка и переоценка собственного правового “Я”. Правовой интеллект человека определяет вектор направленности его правосознания и, помимо регуляции реального поведения, осуществляет репрезентацию субъективно желаемых и привлекательных поведенческих паттернов в виртуальной форме.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Зейгарник Б.В. Теории личности в зарубежной психологии. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1982. 128 с.
2. Ярошевский М.Г. История психологии. От античности до середины XX века: Учебное пособие для высших учебных заведений. 2-е изд. М.: Издательский центр “Академия”, 1997. 416 с.
3. Шибутани Т. Социальная психология. / Пер. с англ. В.Б. Ольшанского. Ростов н/Д.: Феникс, 1998. 544 с.
4. Леонтьев А.Н. Проблемы развития психики. М.: МГУ, 1972. 576 с.
5. Анохин П.К. Философские аспекты теории функциональных систем // Избранные труды. М.: Мысль, 1976. 400 с.
6. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. СПб.: Питер, 2007. 713 с.
7. Выготский Л.С. Собрание сочинений: в 6-ти т. Т. 2. Проблемы общей психологии / Под ред. В.В. Давыдова. М.: Педагогика, 1982. 504 с.
8. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. М.: Политиздат, 1977. 304 с.
9. Зимняя И.А. Вербальное общение в общественно-коммуникативной деятельности // Мышление и общение. Материалы всесоюзного симпозиума по проблеме “Мышление и общение”. Алма-Ата, 1973. С. 184-186.
10. Ратинов А.Р. Структура правосознания и некоторые методы его исследования // Методология и методы социальной психологии / Отв. ред. Е.В. Шорохова. М.: Наука, 1977. С. 201-216.
11. Андреева Г.М. Социальная психология. Учебник для высших учебных заведений. М.: Наука, 1994. 324 с.
12. Зинченко В.П. Миры сознания и структура сознания // Вопросы психологии. 1991. № 2. С. 15-36.
13. Коул М. Культурно-историческая психология: наука будущего. М.: Когито-Центр, Изд-во “Институт психологии РАН”, 1997. 432 с.
14. Гордеева Н.Д., Зинченко В.П. Функциональная структура действия. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1982. 208 с.
15. Смирнов С.Д. Понятие “образ мира” и его значение для психологии познавательных процессов // А.Н. Леонтьев и современная психология / Под ред. А.В. Запорожца, В.П. Зинченко, О.В. Овчинниковой, О.К. Тихомирова. М.: МГУ, 1983. С. 149-155.
16. Зимняя И.А. Вербальное мышление. Функциональная психологическая схема формирования и формулирования мысли посредством языка // Исследование речевого мышления в психолингвистике / Отв. ред. Е.Ф. Тарасов. М.: Наука, 1985. С. 72-85, 85-99.
17. Стефаненко Т.Г. Этническая идентичность в ситуации социальной нестабильности // Этническая психология и общество. М.: Старый Сад, 1997. С. 97-104.
18. Солдатова Г.У. Межэтническое общение: когнитивная структура этнического сознания. / Познание и общение / Отв. ред. Б.Ф. Ломов, А.В. Беляева, М. Коул. М.: Наука, 1988. С. 111-125.

D. Duisenbekov

A PROBLEM OF LEGAL CONSCIOUSNESS SUBJECTIVITY IN THE CONTEXT OF GENERAL PSYCHOLOGY

Abstract. Peculiarities of psychological analysis of human consciousness and legal mind in social-righteous context as a functional system are being considered. Necessity of theoretical and empirical of human consciousness and legal mind study in the context of social and cultural influences is revealed. Legal consciousness is considered as socially and culturally conditioned “meaning-signified righteous sensitivity” and as “righteous acceptor of activity”, i.e. system-making factor of the human righteous activity system determining human readiness to act and react in that or another moral-legal situation. Certain significant components and cognitive phenomena of human forensic consciousness activity are being revealed from the point of view of functional analysis. Also presented perspectives of general psychological analysis of legal consciousness and distinguishing aspects of legal mentality types considered as “cognitive archetypes of individuality”.

Main features of the legal consciousness are: a) reflectivity – one's capability to conscious own and others legal status; b) volitional control – conscious :regulation of acts and intentions; c) communicative activity – legally

signified intercourse with oneself and other people, with society and state.

Key words: reflexivity volitional control of communicative activity, subjectivity of justice, legal mentality, legal status.

УДК 37.025.7:374.3

Тульженкова З.Л.

ИННОВАЦИОННЫЙ ПОДХОД К РАЗВИТИЮ КРЕАТИВНОГО МЫШЛЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ*

Аннотация. Актуальностью данной статьи является развитие инновационного мышления современной молодежи, т.к. социальный заказ общества направлен на поиск творческой личности, способной осваивать, преобразовывать и создавать новые способы организации своей профессиональной деятельности, генерировать и реализовывать новые идеи. Они должны быть способны и творить на мировом уровне новизны, и эффективно реализовывать свои идеи в производстве, т.е. стать настоящими инновационными предпринимателями

Ключевые слова: интеллект, креативность, личность, творчество, умственные способности, адаптивность, взаимодействие, духовность, конвергентное, дивергентное мышление.

Социальный заказ современного общества направлен на поиск творческой личности, способной осваивать, преобразовывать и создавать новые способы организации своей профессиональной деятельности, генерировать и реализовывать новые идеи. Они должны быть способны и творить на мировом уровне новизны, и эффективно реализовывать свои идеи в производстве, т.е. стать настоящими инновационными предпринимателями.

Современная молодежь должна быть готова к обучению методам развития воображения, решения изобретательских задач для решения ряда проблем как в области создания нового предметного мира, так и для решения проблемных ситуаций в меж-

личностном общении и в бизнесе; личностному развитию: развитию самоосознания своих личностных качеств, повышению самооценки; знакомству с профессиональной деятельностью широкого круга специалистов – патентоведов, инновационных менеджеров, дизайнеров, маркетологов, экономистов, предпринимателей, инвесторов, которое будет способствовать самоопределению в культурной среде, объединяющих специалистов инновационной экономики; развитию эмоционального интеллекта, навыков создания команды для реализации своей идеи, воспитанию навыков работы в творческом коллективе; обогащению знаний о предметном мире, технологиях производства, экономических и правовых аспектах изобретательской деятельности.

Одной из составных частей инновационного мышления является креативное мышление. Благодаря креативности человек постоянно находится в состоянии поиска, движения, он чувствителен и восприимчив к любым изменениям в окружающей действительности, к любым преобразованиям, которые возникают в мыслительном процессе.

Развитие креативного мышления обогащает творческие интеллектуальные способности, в том числе способность приносить нечто новое, уникальное в опыт, способность порождать оригинальные идеи в условиях разрешения или противоречия [3].

В последние десятилетия, в условиях глобализации рынка, интенсификации науки, внедрения новых технологий, растущей конкуренции возникла социаль-

---

* © Тульженкова З.Л.